

Хэ Дун пробыл с Линь Юем некоторое время, а потом ушёл. Линь Юй теперь уже не боялся, напротив, ему казалось, что всё не так уж и страшно. Он прибрался, собрал обрывки ткани у ног и пошёл готовить ужин.

В этот день Вэй Циншань вернулся пораньше. Он принёс домой двух фазанов. Линь Юй, услышав шум, высунулся из кухни: "Циншань, ты вернулся".

"Ага, сегодня повезло, поймал фазанов. Завтра можешь одного нарезать на обед".

Линь Юй покачал головой: "Не надо, лучше оставим их, продадим и отложим денег".

"Ну хорошо, через пару дней тогда забьём".

Вэй Циншань знал, что Линь Юй бережлив. Хотя весной охоты мало, потихоньку можно накопить немного серебра, а летом и осенью будет легче.

Он отнёс диких фазанов во двор и тут же заметил, что одна из клеток сломана. Вэй Циншань решил позже спросить у Линь Юя, не заходила ли в дом ласка.

В доме не осталось мяса, поэтому Линь Юй приготовил яичницу с пастушьей сумкой, достал немного солений, а в качестве основного блюда поджарил несколько румяных, маслянистых лепёшек и сварил похлёбку из смешанных злаков.

Вэй Циншань весь день ходил по горам и проголодался. Он взял лепёшку, завернул в неё яйца с зеленью и начал есть: "Клетка немного сломана, потом я подлатаю её бамбуковыми прутьями, а то ночью ласка утащит фазана. Сегодня дома ничего не случилось?"

Линь Юй немного подумал и всё же рассказал: "Это... Ся Хэуа приходила".

Лицо Вэй Циншаня тут же потемнело: "Она тебя не обидела?"

"Нет-нет, она хотела забрать дикого фазана, а я не дал".

Вэй Циншань даже перестал есть. Он знал, что его фулан мягкий и трусливый. Увидев сломанную клетку, он почти не сомневался — его фулан подвергся нападкам Ся Хэуа!

Он тут же поднялся и направился к выходу: "Жди дома! Ся Хэуа осмелилась тебя обидеть?!"

Линь Юй поспешно схватил его за рукав: "Нет, нет! Она меня не обижала! Это я её прогнал!"

Вэй Циншань: "???"

Линь Юй потянул его обратно и поспешил объяснить: “Я запомнил твои слова. Ся Хэуа хотела забрать дикого фазана, а я схватил метлу и хорошенько её отхлестал, так что она убежала”.

Боясь, что Вэй Циншань ему не поверит, он даже указал на большую метлу, стоящую возле соломенной хижины: “Я взял самую большую и бил ей”.

Но Вэй Циншань всё равно не совсем верил:

“Тебя точно не обидели?”

Линь Юй энергично замотал головой: “Нет! Это я побил Ся Хэуа! Она хотела забрать твоего фазана, но я не позволил! Ты же с таким трудом поймал его в горах!”

Вэй Циншань рассмеялся. Он и не думал, что его маленький фулан может быть таким дерзким. Да ещё и объясняет всё с таким усердием, задрав голову, ну просто прелесть.

Не сдержавшись, он обхватил Линь Юя за талию и несколько раз его закружил: “Вот это мой молодец!”

Линь Юй внезапно оторвался от земли, испугался и поспешно схватился за плечи Вэй Циншаня. Но в глазах у него тоже мелькнула улыбка. Этот фазан дался Вэй Циншаню с риском для жизни, его нельзя было отдать! Когда он бил Ся Хэуа, его голова была пустой – он думал только о том, что надо защитить своё.

Вэй Циншань, держа его на руках, спросил: “Испугался?”

Линь Юй сначала кивнул, потом покачал головой: “Тогда я боялся, но это же твоя вещь. Её нельзя было отдать”.

Сердце Вэй Циншаня тут же стало мягким. Он крепче обнял Линь Юя, прижав его к своему плечу: “Вот глупый. Что важнее – ты или вещи?”

Линь Юй, уткнувшись в его шею, буркнул: “Вещи”.

“Нет, ты важнее. Если попадёшь в ситуацию, с которой сам не справишься, в первую очередь думай о своей безопасности. Понял?”

Линь Юй тихонько кивнул. Только теперь он заметил, что они всё ещё во дворе. Он толкнул Вэй Циншаня в плечо, намекая, чтобы тот его отпустил: “Кушать... Пора кушать. А то остынет”.

Вэй Циншань, наконец, улыбнулся и опустил своего маленького фулана на землю. В качестве

награды он положил ему в тарелку большой кусок яйца. Линь Юй сегодня его удивил — с его мягким характером пойти и ударить кого-то... Наверняка Ся Хэуа его сильно достала.

Вэй Циншань почувствовал укол жалости. Всё это не могло быть так просто, как рассказывал Линь Юй. Он-то знал, что Ся Хэуа — та ещё змея. Наверняка сегодня Линь Юй испытал немалый страх.

Линь Юй откусил кусочек яйца, вспомнил кое-что и сказал: “Она сказала, что хочет взять фазана для старухи. Но я не дал”.

“Правильно сделал. Хоть ей, хоть этой старухе — никому давать не нужно. Я давно с ними все связи разорвал. Ты сегодня молодец”.

“Но она сказала, что ты — неблагодарный сын. А если она разнесёт это по деревне?” — Линь Юй переживал, что Ся Хэуа испортит Вэй Циншаню репутацию.

“Не страшно. Она и её семья давно обо мне всякую чушь болтают. Ничего нового”.

Линь Юй только тогда кивнул, успокаиваясь.

“Как только соберём немного дичи, сходим в город и продадим”.

Линь Юй задумался. Сейчас начало весны, овощи на огороде ещё не выросли, но можно пойти в горы, набрать дикорастущей зелени и продать её вместе с дичью.

Он поделился этой мыслью с Вэй Циншанем. Тот сначала не хотел, чтобы Линь Юй шёл с ним. Дорога туда-обратно займёт не меньше двух часов, а он и так весь день на ногах. Вдруг Линь Юй не выдержит?

Но когда его маленький муж посмотрел на него влажными, полными ожидания глазами, Вэй Циншань не устоял и согласился.

Теперь Линь Юю и вовсе хотелось, чтобы у него было восемь рук. К тому же, его соломенный матрас ещё не был готов. А завтра им идти в горы, так что, пока не стемнело, он поспешил достать недоделанную позавчера солому.

Вэй Циншань тоже присел рядом: “Что ты собираешься делать?”

Линь Юй смутился: “Хотел сплести новый матрас для кровати. Потом его будет удобно вытаскивать на солнце и просушивать”.

К тому же, плетёный матрас не только проще вытряхивать, но и чище. Если просто рассыпать солому на кровати, она будет разлетаться, и убирать её будет неудобно.

Вэй Циншань тоже присел рядом: “Давай, я помогу тебе разбирать солому”.

Когда стемнело, он зажёл масляную лампу, но Линь Юй заметил, что в доме свет хуже, чем на улице. Так что они просто задули лампу и продолжили плести во дворе, заодно сэкономив масло.

Вэй Циншань боялся, что Линь Юй замёрзнет, и накинул на него тёплую ватную куртку. Ночь выдалась ясной, а луна особенно яркой, так что Линь Юй видел всё очень чётко.

Один разбирал солому, другой плёл, время от времени перебрасываясь парой фраз. В основном говорил Вэй Циншань — рассказывал Линь Юю о жизни в горах. Линь Юй слушал с большим интересом.

Вдруг он вспомнил: “Завтра нас весь день не будет. А что с дикими фазанами и кроликом? Если Ся Хэуа...”

“Не волнуйся. Утром я привяжу Байсюэ во дворе, он присмотрит”.

После того как сегодня Ся Хэуа снова пришла выпрашивать еду, Вэй Циншань решил больше не оставлять Линь Юя одного. Он и так собирался оставить Байсюэ с ним. Собака не только весёлая, но и преданная. А если Линь Юй идёт в горы вместе с ним, значит, Байсюэ можно оставить стеречь дом.

Они работали недолго, и вот матрас из соломы уже был готов. Линь Юй смотрел на его толстый, мягкий слой и не мог нарадоваться. Казалось, будто вместе с этим матрасом их жизнь тоже становилась всё лучше.

Даже Вэй Циншань похвалил его: “У тебя и руки золотые, и работающий ты”.

Зная, что утром они отправятся в горы, Линь Юй встал пораньше, замесил тесто и принялся печь лепёшки. Вэй Циншань тем временем нагрел воду. Линь Юй сложил лепёшки в сумку, набрал воды, а потом пошёл во двор: порубил дикие травы, смешал их с кукурузной мукой и насыпал фазанам, кролику тоже оставил корм.

Позавтракав, они отправились в горы.

Линь Юй был рад двум вещам: во-первых, он мог провести время с Вэй Циншанем, а во-вторых, он ни разу не бывал в глубоких лесах и ему было любопытно, что там.

Прошло совсем немного времени, как к их дому весело подскочил Хэ Дун с корзинкой для вышивки. Увидев, что ворота закрыты, он громко позвал: “Эй, гээр Юй!”

Никто не откликнулся.

“Ох, так гээр Юй ушёл”.

Разочарованный, он развернулся и пошёл обратно. Но уже на полпути услышал визгливый голос Ся Хэхуа.

“Посмотрите на моё лицо! Это вчера Линь Юй меня так избил! Муж Вэй Циншаня совсем бессовестный. Я ведь всего-то хотела взять одну дикую курицу для свекрови, чтобы она поправила здоровье. Но Линь Юй не только не дал, но ещё и палкой меня избил! Оба они — ни капли почтения к старшим!”

Кто-то закатил глаза. Все и так знали, что Ся Хэхуа постоянно врёт. Да и Линь Юй все видели — мягкий, голос у него тихий, словно тесто непослушное. И вот он-то её избил? Да быть такого не может!

“Вчера кто-то ходил к гээру Юю, так он вон какой бледный сидел во дворе, весь дрожал. Это он тебя избил, да?”

“Вот именно! Как это вообще возможно? Гээр Юй тебя одолел?”

Ся Хэхуа от злости едва с ног не свалилась. Она и так уже с царапиной на лице, а эти ещё не верят! Она ткнула пальцем в свою щёку: “Я вам говорю, это он меня ударил! Глядите, у меня же на лице царапина!”

Хэ Дун тоже встрял: “А, так вот оно что! А кто знает, где ты её зацепила? Я вчера гээра Юя видел — он аж слезами захлёбывался от того, как ты его обидела”.

Ся Хэхуа злобно зыркнула на него: “Думаешь, только лицо?! У меня вся спина в синяках! Ой, да как же болит, я всю ночь не могла заснуть!”

“Ну так снимай одежду, покажи всем”.

У Ся Хэхуа аж дыхание сперло. Вчера Линь Юй её, конечно, палкой хорошенько отмахал, но больше позора, чем боли. Откуда у неё синяки? Да и кто вообще разденется прямо на улице?!

Она вся покраснела, но так ничего и не сказала. Хэ Дун только усмехнулся и ушёл, не желая с ней больше разговаривать.

Другие женщины и фуланы, что стояли рядом, тоже ей не поверили. Всем и так понятно: Ся Хэуа пришла попрошайничать, а заодно обидела молодого фулана Вэй Циншаня, а теперь ещё и жалуется.

Людям было жаль Линь Юя. Сирота, замуж вышел за мужчину с плохой репутацией, денег в доме нет, а теперь ещё и эта семейка издевается над ним.

А сам Линь Юй, не подозревая, что за спиной его уже окрестили бедняжкой, продолжал идти в горы. Они с Вэй Циншанем шагали уже почти час и чем дальше заходили, тем ярче светились глаза Линь Юя. В глубине леса действительно было полно диких овощей!

Вэй Циншань проверял расставленные им ловушки, а Линь Юй с корзиной за спиной собирал дикие овощи. Прямо перед ним росло немало дикой папоротниковой спаржи, Линь Юй ловко обламывал стебли. Корзина быстро наполнялась.

Он шёл следом за Вэй Циншанем: пока тот охотился, он спокойно искал съедобные травы. Вдруг под его ногами с хрустом сломалась молодая веточка ароматного тунгового дерева и что-то с шумом захлопало крыльями, взлетая в воздух. Линь Юй вздрогнул от неожиданности.

<http://bllate.org/book/15725/1407297>